

Марина
СЕРОВА

В чужом миру
ПОХМЕЛЬЕ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина С. Серова
В чужом пиру похмелье
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167189
В чужом пиру похмелье: Эксмо; М.: 2006
ISBN 5-699-18272-1

Аннотация

К частной сыщице Татьяне Ивановой обращается за помощью женщина, недавно потерявшая дочь. Она уверена, что Ирину убил ее бывший любовник, сын богача, пожелавший вернуть свои подарки, когда ему срочно понадобились деньги на погашение карточного долга. Однако Татьяна быстро выясняет – молодой повеса тут не при чем: за него, как обычно, расплатился папаша. К тому же соседка Иры видела ее живой после их последнего свидания. Почему же тогда в квартире девушки такой разгром, и кто хозяин крутых парней, вертевшихся во дворе во время разбоя?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	46
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Марина Серова

В чужом пиру похмелье

Глава 1

Сидя за большим круглым столом в саду и попивая ароматный кофе, я наслаждалась свежим воздухом и запахом душистых трав. Вокруг стрекотали кузнечики, носились, жужжа, пчелы, суетились маленькие муравьи, что-то тащившие в свой домик. На ветке соседней яблони удобно расположился маленький певец – соловей, и теперь он дарил всем вокруг свои великолепные песенки.

Я глубоко вдохнула в себя по-настоящему чистый воздух и посмотрела в сторону. Там, метрах в двух от меня, копошилась в клубнике жена Кири, интересная женщина примерно моих лет.

Именно она пригласила меня, вечно занятого частного детектива Татьяну Александровну Иванову, к себе на дачу, а ее муж и мой старый друг подполковник милиции Володя Кирьянов, с которым меня связывало много раскрытых дел, ее поддержал. Это было на днях, когда я забежала к ним на минутку. Видя мою нерешительность, Киря слегка сдвинул к переносице свои густые черные брови и со всей возможной строгостью произнес:

– Да, Танюша, пора наконец и тебе выбраться из шумного города на волю. Решено, ты едешь с нами.

Что Киря имел в виду под словом «воля», я поняла, только оказавшись на их участке в девять соток, имеющем на своей территории не только мини-цветник, сад и огород, но еще и небольшую, в одну комнату, деревянную постройку, гордо называемую самим Кирей дачей. И дело было не только в том, что я ощутила себя совершенно свободной от забот и хлопот, а скорее в проснувшемся в душе и казавшемся почти забытым чувстве молодости. Только здесь я сумела отрешиться от тягот жизни и представить себя совсем юной и беззаботной девчушкой, какой была когда-то. При чем юной настолько, что невольно захотелось побегать босиком по цветущему поблизости полю, побарахтаться в протекающей поблизости Волге и даже поохотиться за бабочками, как сейчас это делали дети Кири.

Глядя на них, я в который уже раз за сегодняшний день ловила себя на мысли, что единственное, что необходимо человеку для счастья, это не вечные поиски непонятно чего и даже не занимательные приключения, а всего лишь свежий воздух, вкусная еда, семья в полном сборе и маленькая чашечка ароматного кофе. Вот он – настоящий рай.

С легкой грустью вздохнув от нахлынувших на меня чувств, я решила немного побродить по саду, прекрасно понимая, что второй раз оказаться здесь мне удастся не скоро, если вообще когда-нибудь удастся. Встав с деревянной,

украшенной по бокам искусной резьбой лавочки, я медленно побрела по тропинке, наслаждаясь ароматом распустившихся роз, имевшим какое-то необычное свойство успокаивать. Ягоды на кустах смородины, растущих вдоль тропинки, были уже все спелые, но по ободранным веткам и маленьким отпечаткам ног под кустами я поняла, что «детский сад Кири» их уже опробовал. Я сорвала несколько кисточек смородины и, бросив ягоды в рот, пошла к резвящимся под яблоней вместе со счастливым папашей детям.

Но дойти до них не успела, так как услышала призывную мелодию своего сотового телефона, оставленного в сумочке внутри дачи. Пришлось быстренько мчаться в дом, чтобы ответить на звонок. Это позже я ругала себя за то, что подошла к телефону, а не проигнорировала его нетерпеливое дребезжание, но в тот момент мысли не ответить на звонок у меня даже не возникло. Я просто влетела в дом и, схватив трубку, надавила на необходимую кнопку. Как оказалось, звонила моя старая подруга Светка, чудо-мастер, кудесник парикмахерского искусства.

Едва я только произнесла в трубку свое короткое «да», как она с ходу заявила:

– Таня, с тебя шампанское.

– С какой стати? – удивленно откликнулась я, сразу узнав звучный голосок Светки.

– Я нашла тебе работенку, и, на мой взгляд, очень даже прибыльную, – с гордостью за себя, любимую, важным то-

ном сообщила подруга. Затем тихонько хихикнула и принялась торопливо рассказывать, как же она эту самую работенку мне нашла. – Вчера, – важно продолжила она, – ко мне в салон приходила одна дама. Знаешь, очень интересная женщина, даже и не скажешь, что ей уже давно перевалило за сорок. Прямо вся такая...

– А можно по существу? – не выдержав, попросила я. – Только то, что касается темы.

– Ну так я и рассказываю о том, что касается, – слегка обиделась Светка. – Ты же должна ее себе представить.

– Обойдусь как-нибудь и без этого, – тут же добавила я и попросила Светку продолжить.

– Ну ладно, – словно сделав одолжение, бросила она и тут же как ни в чем не бывало продолжила: – Короче, дама эта все горевала, что доченьку ее месяц назад убили, а виновник блуждает на свободе, и никакой управы на него нет. Ну я и подкинула ей идею обратиться за помощью к хорошему частному детективу, который сумеет доказать вину парня.

– И, конечно же, даже дала ей телефон этого самого детектива, – все поняла я, хорошо зная Светку и ее способность сводить людей.

– Нет, не дала, – как ни странно, заявила она, удивив меня своим ответом.

Впрочем, уже через минуту я поняла, что было б куда проще, если бы Светка поступила, как и обычно – дав предполагаемому клиенту мой телефон, а не назначая с ним встре-

чу заочно, ни о чем даже не спросив меня. Теперь же она попросту сообщила:

– Дамочка придет к тебе в гости сегодня, в десять часов. Так что дерзай.

– В десять?! – невольно воскликнула я.

– Да. А что, слишком поздно? – не понимала меня Светка.

– Ну почему же, совсем не поздно, – слегка съязвила я и тут же добавила: – Только знаешь, я вообще-то отдыхаю на даче, за несколько километров от города и, как бы это сказать, не собиралась покидать ее сегодня.

– Так ты ж наверняка на машине, – не увидела совершенно никаких препятствий Светка. – Какие тут могут быть проблемы – домчишься за час-то с лишним. – Потом, видимо, решив, что она свою часть миссии в вопросе наполнения моего кошелька полностью выполнила, Светка равнодушно добавила: – Ну ладно, я тебе работу подкинула, а там уж ты сама думай. Ну все, гуд бай, я побежала, – и спокойно отключилась.

Я тоже выключила свой телефон и, вернув его в сумочку, тяжело вздохнула: ну почему хотя бы один день в году не выдается полностью удачным? Обязательно какая-нибудь гадость случается. Вот и теперь, придется возвращаться в город прямо сейчас, а не рано поутру, как мы с Кирей и его женой планировали. А ведь я так хотела провести на природе еще и ночь, наслаждаясь ее пугающими звуками, любуясь яркими звездами. Да, похоже, мечты так и останутся мечта-

ми.

Я еще раз с грустью вздохнула и направилась к до сих пор играющему с детьми Кире. Подойдя поближе, с минуту помедлила, а затем произнесла:

– Скоро стемнеет. Пожалуй, нам уже пора собираться обратно, а то утром можем и не успеть по своим рабочим местам.

– Да успеем, что ты так переживаешь, – спокойно откликнулся Володька.

– И все же мне бы не хотелось нестись домой утром как угорелой, – не говоря пока об истинной причине перемены решения, сказала я. – К тому же твоей жене нужно успеть до утра разделаться со всеми собранными ягодами и фруктами. Может, все же поедем в город сейчас? Ты как к этому относишься?

– Черт, как же не хочется туда вообще возвращаться! – со вздохом откликнулся Володя. – Опять начнутся следствия, бумажная волокита. Эх! Бросить бы все да поселиться здесь на лето, и пожить в тишине, отбросив всякие заботы в сторону. Все, решено, дотяну как-нибудь до отпуска, а потом всей семьей сюда аж на целый месяц.

– Счастливый, – вздохнула я. – И тебе законные выходные, и заслуженный отпуск...

– Угу, раз в год, да и то если соизволят дать, – съязвил Киря, стряхивая с себя своих маленьких хулиганов. Потом хлопнул их по попам и добавил: – Все, марш купаться, гряз-

нули. – Затем снова повернулся ко мне и сказал: – Наоборот, тебе повезло: хочу – работаю, хочу – отдыхаю. А главное, со всем нет начальников.

– Да уж точно, – согласилась я. – Хоть этого добра я отчасти лишена.

– Почему отчасти? – не понял меня Киря.

– Потому что у тебя-то один начальник, а у меня сотни, и каждый раз новые. Что ни заказчик, то, считай, начальник, – пояснила я. Затем шлепнула себя ладонью по бедру, куда спикировал назойливый комар-кровопийца, и добавила: – Если не поторопитесь собраться, до города пойдете пешком. Мне нужно попасть домой часам к десяти.

– С чего вдруг такая спешка? – тут же поинтересовался Киря, уже поняв, что неспроста я завела этот разговор и предложила сменить принятое недавно сообща решение.

– У меня через час встреча, – ответила я ему честно. – Только что звонила одна моя подруга, ну ты ее знаешь, Светка-парикмахерша. Так вот, она договорилась о встрече с заказчиком, который должен подкинуть мне работенку. Причем еще и условилась о точном времени встречи – на десять часов, даже меня не спросив.

– А, ну тогда ясно, – вздохнул Володя. – На твою подруженьку очень даже похоже. Одно слово – сумасбродка.

Затем Киря поднялся с земли, не спеша отряхнул прилипшие к брюкам листья и травинки, а потом нехотя поплелся собираться. Я же достала из пакета кусок светлой, легкой

ткани, чем-то напоминающей шелк, повязала ее вокруг талии, соорудив таким образом юбку, а потом направилась к стоящей в тенике машине. Уезжать отсюда ужасно не хотелось, но и отказаться от предложенной работы я не могла, так как в последние дни мои затраты почему-то резко превысили заработки и деньги стали катастрофически быстро подходить к концу. Придется взяться за любое дело. Если бы не эта мелочь, я бы наверняка отказала Светке, сославшись на занятость, но...

Я подошла к своей «девяточке» и принялась открывать все ее дверцы, чтобы впустить в салон более-менее прохладный воздух по сравнению с тем, что образовался внутри, — ехать, находясь в раскаленной печке, как-то не особенно хотелось. Через пару минут подошел Киря и стал наполнять багажник всевозможными ведерками и баночками с ягодами, из которых его хозяйственная жена теперь собиралась варить варенье. Я помогла ему, а затем все стали загружаться в машину. Когда же Кирино семейство наконец устроилось на заднем сиденье, а сам Володя разместился на переднем, я заняла свое место за рулем, и мы сразу тронулись в путь.

Дорога до города была не очень длинной, так что ехала я не торопясь, тем более что трасса в это время была не слишком оживленной и попасть в пробку нам не грозило. К тому же перспектива оказаться в душном городе раньше намеченного моей подругой для встречи срока не очень-то прельщала. Вот я и тянула время как только могла.

Но, как говорится, рано или поздно, мы все же добрались сначала до Тарасова, а затем и до дома Кири. Я выгрузила его семейство, поблагодарила за гостеприимство и великолепно проведенный день, а затем отправилась к себе домой, готовиться к встрече с обещанной мне заказчицей. Солнце к этому времени уже начало садиться, озаряя крыши домов огненным отблеском своих лучей, но любоваться закатом как-то уже не хотелось. Я мысленно настраивала себя на предстоящую работу, о которой пока еще не знала ровным счетом ничего.

* * *

Как мне и было обещано Светкой, ровно в десять, точнее, даже без двух минут десять, в дверь моей квартиры позвонили. Отложив в сторону журнал, который я листала от нечего делать, я не спеша направилась в прихожую и, даже не взглянув в глазок, широко распахнула дверь перед пришедшими, уже зная, кто они и зачем прибыли. Впрочем, в первый момент я все же немного удивилась, ведь ожидала увидеть одну гостью, а их было две: женщина и девушка. Первой я дала бы лет сорок с небольшим, второй максимум двадцать. Обе гостьи были натуральными блондинками, но при этом совершенно друг на друга непохожими.

Та, что старше, оказалась довольно крупного телосложения, но при этом не толстой, а просто широкой в кости. У

нее было приветливое лицо, пухлые маленькие губки и выразительные глаза, в настоящий момент немного грустные и говорящие о том, что у женщины какие-то проблемы в жизни. Волосы были длинными, заплетенными в тугую косу, которая едва ли не касалась земли, словно у сказочной русской красавицы.

Я даже немного позавидовала даме, ведь в таком возрасте она обладала огромным богатством, которое ни за какие деньги не купишь. И даже подумала про себя: «Вот бы мне такие, я б их никогда в жизни обрезать не стала. Представляю, как бы мужики оборачиваться стали, когда б я мимо них проходила. Это ж настоящее золотое руно, и все у тебя за плечами». Но мой противный внутренний голосок, как всегда, все испортил, тут же добавив: «А кто тебе не дает отрастить такие же? Ты как-никак тоже натуральная блондинка. Всего-то и надо, не стричься некоторое время, очень скоро такие же отрастут». – «Ага, как же, отрастут, – мысленно усмехнулась я, – лет эдак через десять».

Потом я окинула взглядом вторую гостью – девушку. Она, как я уже упоминала, была полной противоположностью своей старшей спутницы – имела невысокий рост и хрупкую фигурку. На первый взгляд она казалась довольно привлекательной, но при более внимательном рассмотрении впечатление это как-то само собой рассеивалось и менялось. Нос начинал казаться слишком курносым и делавшим девушку похожей на сопливую девочку, всюду вмешивающуюся. Гу-

бы слишком плотно сжаты, а взгляд чересчур напряженный и тяжелый. Светлые волосы этой своеобразной девицы были уложены в замысловатую прическу, как мне показалось, дополненную шиньоном, и украшены заколкой в виде ромашки. Платье на ней было белое, с рисунком в мелкие черные завитки. Одним словом, мысль о том, что передо мной мать и дочь, как-то совсем не желала рождаться в моих мыслях.

– Вы частный детектив Татьяна Александровна Иванова? – так же, как и я, окинув меня оценивающим взглядом, приятным голосом спросила женщина.

– Да, я, – подтвердила я свою личность и тут же добавила: – Прошу, проходите.

– Полагаю, вам о нас уже сообщили? – видя, что я даже не спрашиваю о причине их прихода и с ходу приглашаю в дом, поинтересовалась все та же женщина. – Я права?

– Да, отчасти, – согласилась я. – Правда, мне известно не многое, только то, что вам зачем-то понадобилась моя помощь. Больше я пока еще ничего не знаю, – первой проходя в комнату, на ходу произнесла я. – Впрочем, думаю, вы все сами сейчас расскажете.

– Да, конечно, – заговорила женщина. – Мы для этого и пришли. Но сначала можно один вопрос?

– Пожалуйста, – занимая свое любимое кресло, произнесла я, отчасти уже догадываясь, о чем меня сейчас спросят. Не первый ведь раз в мою квартиру являлись заказчики.

Так и вышло. Мои предположения подтвердились, и жен-

щина так же, как и многие приходившие до нее, желавшие воспользоваться моей помощью, первым делом спросила:

– А давно вы занимаетесь расследованиями? То есть с какого времени вы стали работать частным детективом? Каков ваш стаж?

– Если честно, то почти с самого детства, – с легкой иронией ответила я, видимо, все еще находясь под действием того игривого настроения, что нашло на меня на даче Кирьяновых и никак не желало отпускать. – Всегда любила совать свой нос куда нужно и не нужно. С тех пор и специализируюсь именно на этом. Хотя... – тут я неожиданно вспомнила о том, что передо мной сидит клиент, который для меня очень важен, учитывая, что я нуждаюсь в деньгах, и, почти сразу став серьезной, продолжила: – Вас, наверное, интересует срок начала действия моей лицензии? Если желаете, могу ее показать.

– Если можно, – тут же попросила женщина и, мельком глянув на молчавшую пока девушку, добавила: – Да, мы бы хотели посмотреть вашу лицензию, прежде чем перейдем к делу.

Не став больше ничего говорить, я достала из ящика папку с документами и, отыскав в ней требуемую бумажку, протянула ее своим гостям. До сих пор так и не представившаяся гостья взяла у меня бумаги и стала внимательно их изучать, словно стараясь найти какое-то подтверждение тому, что они не липовые. При других обстоятельствах я бы по-

смеялась над этой осторожностью, но только не сейчас, когда для меня было очень важно, чтобы женщина воспользовалась моими услугами и не передумала.

Наконец изучение лицензии было завершено, и дама вернула мне документы. Затем она глубоко, словно готовясь к чему-то невероятно сложному, вздохнула и произнесла:

– Меня зовут Евгения Валентиновна Брель, а это подруга моей дочери, Оля Сдобнова. Примерно с месяц назад была убита моя дочь Ирина. Ее убили в собственной квартире, которую затем еще и обокрали. Виновного милиция поймала почти сразу же. Им оказался Георгий Шалыгин, сынок одного богатого папаша. Естественно, парня его родители быстро отмазали, и теперь он гуляет на свободе совершенно безнаказанно. Я же хочу, чтобы его посадили, потому и решилась обратиться к вам, – довольно коротко и сжато поведала самое главное женщина.

Я даже невольно позавидовала ее способности не растягивать рассказ, а сразу определять суть всего. Не многие могут похвастаться подобным умением, тем более женщины. Впрочем, меня-то это, конечно, не особенно касается. Я всегда знаю, где и что нужно сказать, где потянуть время, а где проговорить все наиболее быстро. Так что таких талантливых нас уже как минимум двое.

«Ага, а такая хвальбуша всего одна, – тут же съехидничал мой внутренний голосок. Впрочем, сам же сразу и добавил: – О себе ты никогда не позабудешь. Впрочем, чему тут удив-

латься, сам себя не похвалишь, никто не похвалит».

– Вы возьметесь за это дело? – задала главный интересующий ее вопрос Евгения Валентиновна. Я открыла было рот, чтобы ответить, но она торопливо меня перебила, заметив: – О ваших расценках я знаю и согласна оплатить работу, если вы найдете неопровержимые доказательства того, что этот папенькин сыночек виновен в смерти моей дочери.

– Если я вас правильно поняла, – получив наконец возможность говорить, начала я, – вы желаете, чтобы я проверила данного молодого человека и выяснила, виновен он или же нет. Я правильно сформулировала вашу просьбу?

– Совершенно верно, – кивнула в ответ дама.

Я же сразу продолжила говорить дальше:

– А если вдруг окажется, что парень непричастен к убийству? – первым делом высказала я одно из собственных предложений. – В таком случае вы все равно оплатите мне затраченные на расследование дни, и решаете: на этом мы с вами расходимся, или же вы хотите, чтобы я довела дело до конца и нашла настоящего виновного?

На минуту женщина задумалась, но затем уверенно заявила:

– Нет, я хочу, чтобы вы нашли убийцу дочери, хотя полностью уверена, что им является Георгий Шалыгин.

– Что ж, суть заказа для меня полностью ясна, – спокойно произнесла я. – Можно переходить к выяснению подробностей самого дела. Расскажите, пожалуйста, все с самого на-

чала, и поподробнее, чтобы я могла составить полную картину произошедшего, – попросила я. – Меня интересует, зачем Георгию потребовалось убивать вашу дочь? Что подтверждает, с вашей точки зрения, что убийца именно он, и какие улики против него имеются у милиции?

– Дело в том, – снова начала говорить мать убитой, – что Георгий одно время встречался с моей дочерью. Имея кучу денег, парень, конечно, задаривал мою девочку всевозможными дорогими подарками: колье, золотые цепочки, колечки с бриллиантами и иными камешками. Одним словом, строил из себя богатого мачо. Потом ему подвернулась другая, и они с Ириной расстались. А чуть позже я узнала, что у него есть жена, но он ей то и дело изменяет.

– То есть выходит, что Ира была просто одной из его любовниц? – попробовала уточнить я.

Женщину мой прямой вопрос немного обидел, хотя она постаралась не подавать виду и сравнительно спокойно пояснила:

– Думаю, что моя дочь этого тоже не знала, а как только выяснила, сразу рассталась с ним.

– Но вы же сказали, что инициатива расстаться исходила со стороны Георгия, – заметив несоответствие в словах клиентки, поинтересовалась я. – Или все же от дочери?

– Я точно не знаю, – немного смутилась женщина. – Главное, что они расстались, а уж что стало тому причиной, было их дело. Я не лезла в их взаимоотношения и не спрашивала.

– Понятно, – как бы опуская эту тему, вздохнула я и приготовилась слушать дальше.

Евгения Валентиновна же с минуту нервно потирала свои пальцы и потом продолжила говорить, как будто и не отвлеклась.

– Через некоторое время, – произнесла она, – Георгий вдруг начал преследовать мою дочь. Он требовал, чтобы она вернула ему все те вещи, которые он когда-то ей подарил, а Ирина, конечно, отказалась. Она любила драгоценности. Да и потом, они ведь были ей подарены, а значит, возврату не подлежали. С этого все и началось...

Выдержав небольшую паузу, Евгения Валентиновна многозначительно посмотрела на свою соседку, и теперь уже та продолжила рассказ.

– Не так давно Георгий учинил скандал в ресторане, где мы отмечали день рождения одной нашей знакомой, – ровным голосом произнесла девушка, стараясь почему-то не смотреть на меня. Видимо, так ей было легче. – Он зашел туда в довольно пьяном виде, увидев Иру сквозь окошко, и стал грозить, что, если она ему не отдаст драгоценности, он найдет другой способ их вернуть. Это слышали почти все гости, поэтому, когда Иру убили, свидетелей против него было хоть отбавляй. То, что он угрожал Ирине, подтвердили все.

– Тут и сомневаться не стоит, что убил мою девочку именно он, – переняла эстафету повествования Евгения Валентиновна. – Вывод очевиден.

– А кто нашел девушку? – не оставляя возникший вопрос на потом, сразу спросила я.

– Я нашла, – с тяжелым вздохом сообщила Оля Сдобнова и, опустив голову, тихонько всхлипнула.

Я сразу заметила, что глаза девушки стали влажными, а потому с новым вопросом обратилась не к ней, а к матери погибшей, более сдержанной в проявлении эмоций.

– Расскажите, как это произошло. Как Оля попала в квартиру вашей дочери?

– Все просто, – тяжело вздохнула мать. – Она просто пришла в гости к Ирине, они ведь часто встречались, и увидела, что дверь не заперта. Оле показалось это странным, но, так как следов взлома не наблюдалось, она спокойно прошла внутрь. Там и увидела мою доченьку. Она... – губы женщины дрогнули, и она тоже отвернулась в сторону, замолчав.

На несколько минут в моей квартире повисла пауза, во время которой обе гостьи погрузились в тяжкие воспоминания и то в унисон, то вразнобой стали вздыхать и всхлипывать. Впрочем, следовало сказать им спасибо за то, что они не рыдали навзрыд, а все же старались выплакаться по-тихому, иначе бы я невольно присоединилась к ним, совершенно не умея относиться к горю других равнодушно. Дав женщинам несколько минут на слабость, я решила все же нарушить молчание очередным интересующим меня вопросом.

– Как была убита Ирина? – спокойно спросила я. – Ей нанесли ножевое, огнестрельное или какое-то иное ранение?

– Нет, в милиции сказали, что ее просто ударили чем-то по голове, – ответила Евгения Валентиновна. – Это установила экспертиза.

– А почему вы так уверены, что убил вашу дочь именно Георгий, а не кто-то другой? – прекрасно понимая, что прилюдные угрозы не могут служить поводом к обвинению, задала новый вопрос я. – Он ведь был пьян, когда грозил найти иной способ вернуть свои драгоценности. Возможно, он и не подозревал, что что-то случится с вашей дочерью. И потом, зачем ему вдруг понадобились какие-то там драгоценности, если он сын богатого человека?

– Дело в том, – продолжила Евгения Валентиновна, – что Георгий имеет одну слабость: он большой любитель поиграть в казино. А его отец это занятие сыночка всячески пытается пресекать. Как только он узнает, что тот проигрался, прекращает давать ему деньги. На этот раз парень, скорее всего, влип в какую-нибудь историю с долгами и, чтобы отец ничего не узнал, решил сам найти деньги, чтобы расплатиться. Вот и стал цепляться к моей дочери. Это в его стиле.

– А разве он не мог занять деньги у друзей? Зачем было из-за подобной мелочи выставять себя жмотом? – перебила я женщину.

– Вы не понимаете, – вздохнула та. – Он ведь не только хотел получить назад драгоценности, но и желал избавиться от моей дочери, ведь она пригрозила ему, что расскажет об их связи его жене. Думаю, Георгий боялся, что Ирина дей-

ствительно это сделает, поэтому и убил ее, а потом и забрал все свои побрякушки, – немного гневно закончила женщина. – Он низкий человек и совершенно уверенный в том, что в любом случае останется безнаказанным. Папаше-то он мог наврать что угодно, вот тот его и отмазал.

– И все же я не совсем понимаю его логику, – произнесла я, выслушав женщину до конца. – Ему нужны были драгоценности. Раз он такой крутой, мог бы и подговорить кого-то, чтобы их для него украли. Ваша дочь и не заподозрила бы в краже его, стало быть, и не подумала бы о приведении в действие своей угрозы. Что-то здесь не стыкуется.

– Это потому, что вы не знаете, какой он человек, Георгий Шалыгин, – снова подключилась к разговору Ольга. – Он наглый, самоуверенный тип. Он ничего не боится и считает, что раз у его папочки вся милиция куплена, то ему бояться нечего. Мне кажется, он любого может убить, кто ему не понравится, даже ради веселья, и глазом не моргнет. И потом, его дружки точно такие же. Может, он их и подговорил все это устроить, вместе и обворовали Ирину, а убили, наверное, по случайности.

– Но все же убили, а значит, должны понести наказание, – решительно встала Евгения Валентиновна. – И я настаиваю на том, чтобы вы в первую очередь проверили именно Георгия, а уж потом, если найдете подтверждение того, что он здесь ни при чем, можете переключаться на других. В любом случае я буду ждать правдивого ответа от вас: кто и за

что убил мою дочь.

– Что ж, сделаю все, как вы желаете, – ответила я.

Затем попросила у женщины фотографию ее дочери, и та сразу предоставила мне несколько снимков, достав их из своей маленькой бежевой сумочки. Я приняла протянутые мне карточки и принялась их рассматривать. Представшая моему взору на первом снимке девушка, так же как и ее мать, была очень красивой и яркой особой. У нее были такие же светлые волосы, скорее всего, тоже очень длинные, так как они образовывали на затылке довольно крупный пучок, украшенный мелко завитыми локонами. Немного зеленые глаза, обрамленные длинными ресницами, делали девушку загадочной и слегка похожей на колдунью, а маленькие пухленькие губки, растянутые в легкой полуулыбке, придавали ей слегка шаловливый вид. Одним словом, с такой внешностью она наверняка могла бы запросто стать известной супермоделью, тем более что и фигурка у нее была очень даже ничего.

Я просмотрела остальные фотографии. На них также была снята Ирина, только фотографировалась она в разных местах: на пляже, сидя на дереве, возле старого колодца. Несколько снимков было сделано возле знакомого мне парка, находящегося недалеко от моего дома. И на всех фотографиях девушка выглядела просто ошеломляюще. Неудивительно, что в нее влюбился такой богатенький мальчик, как Георгий Шалыгин. Она того стоила.

– А вот и этот гад, – ткнув пальцем в одного субъекта на коллективной фотографии, отвлекла меня от размышлений Евгения Валентиновна. – Снимок был сделан еще в период их дружбы. Я хотела было его выкинуть после смерти дочери, да подумала, что он понадобится. Вот, действительно понадобился...

Я сосредоточила свой взгляд на парне. Георгий Шалыгин оказался вполне обычным молодым человеком, без особых отличительных черт и изюминки. Лишь только его насмешливый взгляд и нагловатая улыбка выдавали в нем человека богатого и самоуверенного, ничем другим от остальных ребят компании, по крайней мере на лицо, он не отличался. У него были темные прямые волосы, которые он тщательным образом зачесывал назад, ровненький носик, не слишком грубый четкий подбородок и губы, видимо, привычно сохранявшие игриво-насмешливое выражение.

Единственное, что лично меня могло бы привлечь во внешности парня, – так это его изящно изогнутые брови, ровные, волосок к волоску, словно за ними тщательно следили. Впрочем, возможно, так оно и было, учитывая, что парень выглядел лощеным и ухоженным. Только это, пожалуй, и выделяло его среди других ребят общей их с Ириной компании да еще то, что одет он был не так, как они. На остальных парнях были удобные просторные вещи, в каких сейчас ходит половина города, а Георгий щеголял в белоснежной, вроде бы шелковой рубашечке и совершенно белых брюках

со стрелками. К его бы наряду пиджак да галстук, тогда бы точно было непонятно, что делает этот хлыщ среди окружающих его простаков.

Внимательно изучив фотографию парня, я отметила про себя, что Шалыгин, видимо, относится к разряду тех людей, для которых собственный внешний вид важнее всего остального. Имея богатого отца, но при этом не имея собственных денег в нужном количестве, Георгий, очевидно, старался заявить о своем статусе именно при помощи одежды и аксессуаров. Ему явно нравилось привлекать к себе внимание, особенно женщин, вот он и лелеял себя, как девица на выданье.

Закончив с просмотром фотографий, я выбрала из них две: ту, на которой Ирина была заснята крупнее всего, и ту, на которой присутствовал ее предполагаемый убийца – Георгий Шалыгин, а остальные фотокарточки вернула клиентке. Потом выяснила у нее, где проживала ее дочь, а также все, что она знает о Шалыгине. Относительно последнего сведений оказалось немного: мать Ирины знала только то, что чаще всего ее дочь встречалась с этим типом в клубе-казино «Египет», что парень живет отдельно от родителей в коттедже, стоящем возле городского парка. Впрочем, она назвала также и отдел милиции, который занимался расследованием смерти ее дочери. Тут я заинтересовалась:

– Как зовут следователя, ведущего дело?

– Кажется, Макар Георгиевич, а фамилию не помню, – ответила мне женщина.

Затем я подробно расспросила Ольгу Сдобнову о том, что она видела в квартире убитой подруги, когда нашла ее, а также записала ее собственный адрес и адреса еще нескольких знакомых девушек на тот случай, если они вдруг понадобятся. На этом наше общение и закончилось. Я проводила свою новую клиентку и ее спутницу до двери, пообещав им, что, как только что-то обнаружу или мне что-то потребуется узнать, непременно им позвоню.

Когда дверь за моими гостями закрылась, я вернулась в комнату, села в то же самое кресло, что занимала во время разговора с ними, и, взяв в руки оставленную мне фотографию убитой девушки, принялась размышлять.

Итак, есть убийство, есть и предполагаемый виновный. Со слов матери мне известно, что убитая встречалась с одним мажориком, который сначала дарил ей всякие дорогие побрякушки, а когда они расстались, стал требовать их назад, так как куда-то влип и ему потребовались деньги. Чтобы избавиться от его приставаний, девушка пригрозила, что расскажет о его измене жене, если он от нее не отстанет. Парень этого испугался и убил девушку, предположив, что таким образом решит сразу две проблемы: вернет себе свои подарки и заткнет на веки вечные рот своей бывшей любовнице.

Предположим, что убийца действительно он, – перешла я от восстановления хода событий к анализу информации. Что подтверждает, а что опровергает это? Начнем с подтверждений. Учитывая то, что девушку убили в ее собственной квар-

тире и следы взлома на двери не обнаружены, можно предположить, что убитого Ирина хорошо знала и сама впустила в дом. Это раз.

Затем – никаких огнестрельных и ножевых ранений на теле девушки не обнаружено, стало быть, придя к ней, убийца, возможно, не ставил перед собой заранее цели лишить Иру жизни. Такая мысль пришла ему уже позже, во время их разговора или, вероятно, даже ссоры. Если это был Георгий, то, возможно, Ира еще раз напомнила ему о своих угрозах, что и заставило парня толкнуть ее настолько сильно, что она не удержалась и, упав, сильно ударилась затылком обо что-то твердое. Это у нас два.

Ко всему прочему из квартиры Ирины Брель исчезли все драгоценности и ценные вещи, а именно из-за них Георгий Шалыгин к ней и приставал и даже устроил скандал в общественном месте. Очень многие слышали, как он угрожал Ирине разделаться с ней, если она не вернет ему его подарки. Это уже три.

Одним словом, убить Иру Георгий Шалыгин запросто мог.

Что касается опровержений вины парня, то... Я напрягла мысли, но более или менее стоящей причины засомневаться в виновности Георгия, как ни старалась, так и не нашла. На любую мелочь тут же сам собой находился ответ. Похоже, все же придется его проверить и посмотреть, что из известного подтвердится, а что нет. Такой в конечном итоге сделала я

вывод. И начать, несомненно, нужно с него самого.

«Ага, так он тебе все и скажет, – тут же напомнил о себе мой внутренний голосок. – Делать ему больше нечего».

Пришлось согласиться с ним.

– Ведь верно: парню совсем ни к чему раскрываться передо мной и даже вообще беседовать со мной. Если он виновен, он меня и слушать не станет. Если нет, тоже вряд ли захочет отвечать на мои вопросы, так как папаша давно уже его отмазал и эта проблема парня больше не интересуется. К тому же, приди я к нему, ему покажется подозрительным, что кто-то снова «копает» под него, и он может пожаловаться папочке, а уж тот наверняка найдет способ подрезать мне крылышки и поставить на место, раз он такой крутой, каким его все описывают. Мне же это совсем даже ни к чему. Остается надеяться только на то, что хоть что-то о Георгии мне расскажут его друзья. На них и буду делать ставку. Вот что, прикинув так и эдак, в конечном итоге придумала я.

Покончив с размышлениями, я пододвинула к себе телефон и принялась звонить Кирьянову, с которым рассталась всего пару часов назад. Правда, теперь я планировала озадачить его сбором информации для меня, а вовсе не поинтересоваться о следующей поездке на дачу. Впрочем, ему и делать-то ничего особого не придется, лишь запросить данные по этому делу в другом отделении милиции и передать их мне, так что мою маленькую просьбу даже и беспокойством-то назвать сложно.

– Алло, Володя? – услышав в трубке чье-то неразборчивое «да», на всякий случай спросила я.

– Да, – подтвердил свою личность Кирьянов и тут же спросил: – А вы, полагаю, Татьяна Иванова?

Я усмехнулась:

– Правильно полагаете, товарищ подполковник. – И тут же перешла к делу: – Володя, я тебя хочу попросить об одной мелочи. Тебе это почти ничего не будет стоить и даже из дома выходить не придется.

– Ой, только не сегодня, у меня ведь еще выходной не закончился! – как маленький, заскулил Киря, даже не дослушав меня.

– Да я и не прошу сегодня. Вполне можешь и завтра, – успокоила я его, решив, что в такое позднее время Киря действительно вряд ли что сумеет разузнать.

– А, ну раз так, тогда говори, – согласился выслушать меня Кирьянов.

Я вкратце поведала ему о том, какое дельце меня попросили расследовать, сказала и о том, кого подозревает моя клиентка. Закончила же я свое повествование простым вопросом:

– Ты можешь мне достать данные по этому делу? Клиентка ведь утверждает, что Шалыгина задержали и обвинили в совершении преступления сразу. Правда, его отмазал богатый папаша, поэтому дело и заглохло.

– Вообще-то такие данные раздобывать тебе я не могу,

права на это не имею, – наигранно официальным тоном откликнулся Володя. Но тут же устало вздохнул и закончил: – Но куда же я денусь, если ты просишь.

– Вот и отлично! – радостно откликнулась я. – Буду ждать твоего звонка.

Кирия собрался уже повесить трубку, но я окликнула его снова и добавила:

– Следователя, который занимается этим делом, зовут Макар Георгиевич. Фамилию я, к сожалению, не знаю.

– Спасибо и на том, – немного равнодушно и с легкой усталостью откликнулся Володя и на всякий случай спросил: – Теперь, надеюсь, у вас ко мне все?

– Абсолютно, – ответила я. – Хотя... – Я сделала небольшую паузу, а Кирия едва не зарычал в трубку, еле сдерживаясь, чтобы не выругаться. Не дожидаясь подобного проявления нетерпения, я быстренько закончила начатую фразу: – Хочу еще сказать спасибо.

– За что? – не понял меня Володька.

– За великолепно проведенный сегодняшний день, конечно, – пояснила я. – Такой счастливой я уже давно себя не чувствовала. И все благодаря тебе. Ну да ладно, не буду отвлекать тебя от семьи. Жду звонка завтра. Пока.

– Пока, – тихо бросил мне в ответ Кирия, и мы оба положили трубки на их законное место.

После этого разговора я прошла в кухню, где выпила чашечку ароматного кофе, а перебравшись затем в зал, вклю-

чила телевизор. По экрану тотчас же замельтешили какие-то полураздетые красотки и крутые парни с кучей огнестрельного оружия во всех карманах. Сразу стало понятно, что это идет очередной ночной фильм, главной идеей которого является чуть ли не порно и большие разборки крутых мачо. Я взяла в руки пульт и принялась щелкать им. Щелкала, наверное, долго, так как, когда очнулась от какого-то грохота, донесшегося с улицы – наверное, проезжал грузовик, – поняла, что мои мысли блуждали где-то далеко и если бы даже возникла сейчас на экране рамка, я ее и не заметила бы.

«Все, нужно идти спать, – решила я. – Утро вечера мудренее, как известно, и ломать голову над тем, с чего лучше начать расследование, раньше времени не стоит».

Одним нажатием кнопки выключив телевизор, я сладко зевнула и не спеша побрела к кровати.

* * *

В реальный мир из страны Морфея меня вернул какой-то подозрительно знакомый дребезжащий звук. Не сразу сообразив, что такое звенит, я вскочила с кровати как ошпаренная и бросила беглый взгляд на часы. Показывали они начало десятого.

«Черт, опять забыла включить будильник, – кое-как спронежь разобрав, что надывается телефон, вздохнула я. – Интересно, кто там ко мне прорывается?»

Искать ответ на возникший спонтанно вопрос я, конечно, не стала, предпочтя просто доковылять до неунимающегося аппарата и снять трубку. В ответ мне тут же донесся очень даже бодрый голос друга Кири.

– Танюша, ну ты что там, спишь, что ли? – первым делом спросил Володька. – Я тут тебе уже весь материал собрал. Когда забирать будешь?

– Материал?! – плохо пока соображая, о чем идет речь, тупо переспросила я. Впрочем, уже минуту спустя у меня в голове восстановились вчерашние события, и я сразу спросила: – А там что-то интересное есть?

– Да почти ничего, – откликнулся Володя. – Все, что ты мне рассказала, сходится с этими данными. Ну, разве что указано, что посторонние отпечатки в квартире не найдены. А еще то, что на теле погибшей имеется несколько синяков в области рук, словно девушку крепко кто-то держал. Вот, собственно, и все.

– А что по поводу подозреваемого? – поинтересовалась я. – О нем что-то есть: допрос, данные?

– Почти ничего, – вздохнув, ответил Кирьянов и сразу заметил: – Даже странно немного.

– Почему? – поинтересовалась я его мнением.

– Ну сама посуди, – вновь откликнулся мой старый друг. – Ведь если исходить из всех данных по этому делу, можно сделать лишь один-единственный вывод: улик против парня не найдено – он чист как стеклышко, а стало быть, и отпущен

на все четыре стороны. А то, что многие слышали, как он угрожал девушке, списано на его невменяемое состояние в тот день по причине алкогольного опьянения. Мол, убили-то ее не в тот же день, когда случился скандал и когда он был пьян, стало быть, и не он вовсе. Причем самое интересное, что это обстоятельство, я имею в виду угрозы парня, упомянуто так, вскользь, будто они и отношения к делу не имеют. Похоже, твоя клиентка права, за паренька кто-то заплатил, вот его и оставили в покое, приостановив следствие. Так что теперь дело может висеть годами, пока не найдут подходящую кандидатуру, на которую можно будет списать убийство девушки.

– Что ж, ясно, – вздохнула я. – Спасибо, что помог.

– Да не за что, так, мелочь, – заскромничал Кирия. Потом объяснил, что у него срочные дела и больше со мной беседовать он не может, и тут же отключил телефон.

Я вернула трубку на ее прежнее место и, расслабившись в кресле, еще несколько минут посидела с закрытыми глазами. Затем вспомнила, что меня ждет работа и что лучше начать ее как можно раньше, а не откладывать на потом, поэтому встала и поплелась в ванную. Вернувшись оттуда через пару минут, открыла бельевой шкаф и стала всматриваться в его содержимое, пытаясь определить, что же лучше всего надеть сегодня.

После небольшого раздумья я решила остановиться на брюках и светлой, расшитой мелкими цветочками блузке с

глубоким вырезом. Сначала я, правда, хотела надеть обычный топик, но потом подумала и решила: раз мне сегодня предстоит знакомиться и общаться с новыми людьми, будет лучше, если я предстану перед ними в более солидном виде. Впрочем, если уж быть совсем честной, то что-то другое я просто поленилась гладить, понимая, что к концу дня этого даже и видно не будет: от прикосновения с сиденьем машины любая вещь сомнется. Одним словом, долго думать над тем, во что одеться, мне даже и не пришлось.

За несколько минут я переоделась и подошла к зеркалу, у которого немного подкрасилась, причесалась, и, собрав волосы в пучок, направилась к выходу из квартиры. По дороге сняла с вешалки свою старенькую сумочку, набитую всем, что только может потребоваться частному детективу, и даже тем, что ему вроде бы и не нужно, и, накинув ее на плечо, покинула свою уютную, а главное, прохладную квартиру. Меня ждала работа, а медлить было не в моем духе.

Оказавшись на крылечке возле подъезда, я на минутку остановилась и постаралась привыкнуть к слишком яркому утреннему солнышку. Даже в такой ранний час на улице уже стояла невыносимая жара. А ведь день еще только начинался! Я представила себе, что будет твориться в городе в разгар дня, и ужаснулась: люди начнут терять сознание в транспорте и на работе, обливаться потом, словно они находятся в пустыне. Хорошо, что мне не грозит хотя бы толкотня в автобусах, иначе бы я просто не выжила.

Быстро дойдя до своей оставленной прямо под окном машины, я села за руль, открыла окно и только после этого завела свою «девяточку». Теперь мне предстояло отправиться на поиски друзей Георгия, тех, которых смогла вспомнить и частично описать подруга Иры Ольга Сдобнова. Как выяснилось, с одним из этих самых друзей она даже несколько раз встречалась, а потому хорошо знала, где именно он живет. Вот к нему-то я в первую очередь и направилась.

Чтобы добраться до улицы Лединой, где проживал бывший кавалер Ольги и одновременно с этим друг Георгия, я выбрала для себя самый короткий путь. Но уже через два квартала от дома пожалела об этом, попав в пробку, возникшую из-за какой-то аварии. Никак не желая застрять тут надолго, я попыталась дать задний ход, но не тут-то было: сзади уже пристроилось машин пять. Пришлось смириться с тем, что двигаться я могу только вперед, и, сцепив зубы, ожидать, когда впередистоящие машины хоть на метр сдвинутся с места.

На мое счастье, покинуть этот плохо «двигающийся вперед ад» мне удалось довольно быстро, свернув в какой-то еле заметный проулок, оказавшись в котором, я смогла облегченно вздохнуть и продолжить свой путь дальше. На сей раз я была умнее и выбрала не центральную трассу, в результате чего уже через десять минут достигла нужного места.

Дом, в котором жил друг Георгия Иван Акимов, оказался деревянной постройкой, возведенной лет сто назад и уже

порядком обветшавшей, походившей больше на домик для сноса, нежели на музейную достопримечательность, каковой она когда-то являлась. Он состоял из двух этажей, соединенных между собой уличной лестницей, местами прогнившей и не имевшей ступеней, так что с нее было легче упасть, чем по ней подняться. Перед строением имелся небольшой дворик, обнесенный низким деревянным забором. Сам дом был выкрашен в яркий красный цвет и украшен старинной, теперь уже попорченной резьбой.

Я заглянула в блокнот, чтобы узнать, какую квартиру мне теперь предстоит искать, и поняла, что располагается она именно на втором этаже. Пришлось подниматься наверх, осторожно ступая по не внушающим доверия ступеням. Кое-как добравшись до верха, я подошла к выкрашенной почему-то в зеленый цвет двери и постучала по ней. В первую минуту мне никто не ответил. Тогда я ударила в дверь сильнее, решив, что меня попросту не услышали. На этот раз за дверью кто-то зашевелился, и наконец я увидела перед собой немного заспанную физиономию какого-то паренька.

Волосы его, от природы имеющие иссиня-черный оттенок, торчали в разные стороны, как солома из стога сена. Глаза пытались, но пока еще не могли окончательно раскрыться и увидеть все, что было перед ними, в полном объеме. Что касается остальных черт лица, то они также хранили на себе следы излишне длительного отдыха: на одной щеке имелся четкий отпечаток складок подушки, губы были наду-

ты, как у младенца, хотя наверняка в другое время они явно немного меняли свои очертания и выглядели менее женственно. Одет субъект был просто – в одни широкие, светлые и порядком помятые брюки с массой карманов. Ничего более на нем в настоящий момент не было.

– Вы Акимов Иван? – с ходу спросила я, изучая паренька. Тот согласно кивнул, продолжая удивленно рассматривать мою персону и, видимо, пытаясь понять, зачем я к нему пришла, тем более в такое раннее для него время.

– Могу я войти? – пока решив не представляться, спросила я следом за первым вопросом.

И снова ответом мне был только кивок. Впрочем, пару минут спустя парень все же обрел дар речи. Взъерошив пятерней еще больше свои и без того торчащие в разные стороны темные волосы, он спросил:

– А вы точно ко мне?

– К вам, если вы действительно Акимов, – ответила ему я в том же духе.

Парень почесал затылок и, устало плюхнувшись на диван, сказал:

– Не понял, а зачем?

Я не ответила, а лишь бегло пробежала по интерьеру жилища взглядом. Про себя я, конечно, отметила, что здесь хоть и много дорогих современных вещей, но за ними нет никакого ухода, поэтому они не особенно выделялись среди старинных стульев и комода, очевидно, присутствовавших в

доме со дня его постройки.

Что касается самого хозяина квартиры, то он являл собой типичного представителя молодежи нынешнего суперпродвинутого века. Безразличный ко всему взгляд, хулиганская прическа, висящие, как на чучеле, штаны-шаровары и полное отсутствие цели в жизни. Одним словом, передо мной был любитель пожить за чужой счет, пацан, которого занимает лишь музыка в стиле рок, алкоголь, наркотики и женщины. До всего остального ему было, как до колокольни. Я даже подумала, что если и Георгий из такого же разряда, то можно даже не сомневаться в том, что в убийстве Ирины Брель виновен именно он. Впрочем, посмотрим, что мне сейчас про этого папенькиного сынка расскажут.

Все еще не отвечая на только что заданный мне вопрос, я задала новый:

– А вы с Шалыгиным Георгием Руслановичем друзья?

– Да, лучшие. А что? – откликнулся паренек. Затем, видя, что я не очень-то горю желанием ему представляться, встал и, небрежно сунув руки в широченные карманы, жеманно спросил: – Может, все же скажешь, подруга, что тебе надо?

– Хочу с тобой поговорить, – коротко ответила я, присаживаясь напротив него.

– О чем? И с какой стати я вообще с тобой должен базар вести? – продолжил корчить из себя крутого парня Акимов.

– Ну хотя бы с той, что я пытаюсь помочь твоему другу выпутаться из заварушки, в которую он влип, – самым наг-

лым образом соврала я, уже определившись с тем, как и что стоит говорить парню. – Меня нанял его отец.

– В смысле, зачем нанял? – не понял меня Иван. – Он же, кажется, уже все разрулил. Георгий сам сказал, что проблем больше нет, он чист. – Акимов пристально посмотрел мне в глаза и, видно, понял, что я не та, за кого стараюсь себя выдать. Это заметно разозлило паренька, и он, состроив невероятно злую рожицу, принялся надвигаться на меня. – Стой, да ты наверняка из ментовки. Выведать все пришла, разве-сти меня на базар решила... Думаешь, я лох какой? Нет уж, не выйдет, красавица.

– Ага, конечно, а то у меня больше других дел нет, – с усмешкой ответила я, даже не двигаясь с места и не выражая страха перед парнем. Впрочем, страха-то, конечно, и не было, потому как таких чудиков, как он, я никогда и не боялась. – Будь я из ментовки, сидела бы себе на рабочем месте и помалкивала в тряпочку. Им-то вон сколько отвалили за то, чтобы они ничего не делали, – продолжила врать я. И для достоверности со вздохом заметила: – Хотелось бы и мне среди них оказаться – ничего не делать, а бабки получить. Так нет, крутись тут вот...

– Врешь, – не поверил мне Акимов. – На черта его папаше сдалось что-то там еще выяснять? Больно ему это надо.

– Желает знать, соврал ли ему сын или нет. То бишь виновен ли он на самом деле или же нет, – пояснила я. – Моя задача – установить истину и доложить обо всем ему.

– А что, у Георга спросить нельзя было? – продолжал допытываться парень, но, поймав мой слегка насмешливый взгляд, тут же добавил: – Ну, даже окажись он виновен, что это меняет-то?

– Понятия не имею. Мне за что платят, то я и делаю, – равнодушно откликнулась я. Затем встала и принялась спокойно расхаживать по комнате, то и дело вертя в руках всевозможные безделушки, попадавшиеся по пути: вазочки, статуэтки, зажигалки.

– Так ты что, детектив, что ли? – с усмешкой поинтересовался Иван. Я коротко кивнула. – Во дает, баба – и вдруг детектив. И не боишься?

– Чего? – не поняла я.

– Ну как чего? Вдруг на настоящего виновного выйдешь, а он от тебя избавиться решит... – все с той же насмешливой интонацией произнес Иван. – Отдубасит, мало не покажется, а то и вовсе на тот свет отправит.

– Что ты имел в виду, говоря о настоящем виновном? – тут же прицепилась к его словам я. Затем села на свободное от разбросанной где попало одежды кресло, так как мое предыдущее место уже занял сам Акимов, и, посмотрев прямо в глаза парня, спросила: – Ну так что, убивал Георгий ту девушку или нет?

– Понятия не имею, – внешне равнодушно откликнулся парень, но я все же заметила, как он нервно вздрогнул в тот момент, когда понял, что я не отстану от него, пока он не

ответит на мой вопрос. – Мне он не докладывался, – отвернувшись, добавил он на всякий случай.

– Ну да, а о том, что случилось, ты тогда откуда знаешь? – не поверила ему я. – И о том, что отец его отмазал?

– Так это все знают. Такое дело, про него ведь даже в газетах писали. А уж мы-то друзья, нам ли не знать, – зачастил Акимов, но тут же осекся: – Только остальное мне неизвестно. Я Георгия после происшествия только раз видел, он сказал, что все улажено и что он уезжает отдыхать. А больше ничего не говорил. Честно.

– Ну да, уехал, чтобы не мозолить папе глаза, – произнесла я вслух тоном, указывающим на то, что я также в курсе всего. – М-да, навертел тут твой Жора делов, а папаша теперь места себе не находит из-за него.

– Ага, – усмехнулся на мои слова парень. – Папаня же и сослал. И видно, надолго. Так что ему волноваться теперь до его возвращения?

– Ну так он все же отец, – заметила я. – Родительские страхи, они всем близки, у кого дети есть. Но ты лучше скажи, неужели Жора тебе даже не сказал, куда поехал? – продолжила выпытывать я у парня. Но, видя, что отвечать на этот вопрос Акимов не слишком торопится, а очень внимательно следит за моим поведением и проворачивает в голове различные варианты, на всякий случай добавила: – Всегда считала, что настоящие друзья обязаны навещать друг друга, где бы они в тот или иной момент ни находились. Я и то в курсе,

а ты – нет.

– Но то ты, а то – мы, – в очередной раз пробежавшись пятерней по своей взъерошенной гриве, откликнулся парень, подозрительно посматривая в мою сторону и так и не решаясь сказать правду.

Не знаю, что его так сильно напрягало и подсказывало, что я не та, за кого стараюсь себя выдать, но он вел себя очень осторожно и не давал повода раскрутить себя на сердечный разговор. Видимо, понимал, что, окажись я из милиции, ему несдобровать – и с Георгием отношения испортятся, и папаша его может наехать. Зачем же тогда подставляться, когда можно просто сделать вид, что ты даже и не при делах. К тому же паренька, кажется, все же мучили сомнения: правду ли я говорю или просто пытаюсь выудить через него нужную информацию. Отвечая на все мои вопросы, он старался пристально наблюдать за моей реакцией и, едва замечал что-то для него подозрительное, моментально прекращал говорить или же резко начинал врать:

– Нам Георгий ничего не говорил. Знал же, что, если папаша узнает, что его навещают, ему головы не сносить. Не раз ведь так уже было – нашалит чего-нибудь – и в ссылку. Впрочем, мы, конечно, не дураки, догадываемся, где он. А что толку?

– И где же? – рискнула спросить я, хотя и понимала, что могу этим себя выдать.

Акимов подозрительно прищурился и тихо ответил:

– А черт его знает! Наверное, на даче какой-нибудь отдыхает. Ну ты заканчивай вокруг да около ходить, говори, зачем тебя его батя нанял и что хочет? – напомнил мне о моем деле Акимов. – Нечего со мной в кошки-мышки играть.

– Ах да, – вздохнула я и принялась все объяснять с самого начала, так как наш разговор как-то сразу пошел не по тому сценарию, который я наметила, и теперь нужно было попытаться все каким-то образом исправить. – Короче, папаша его желает знать, что и к чему было на самом деле, – важно сообщила я. – Ему Георгий сказал, что деньги нужны были на покрытие каких-то долгов, причем каких, не признался, – самым наглым образом врал я, хоть и понимала, что очень сильно рискую. Но мне все равно необходимо было выяснить, насколько много об этом деле известно другу Георгия. Если он поймет, что я вру насчет отца, стало быть, действительно все знает. Коли нет, можно будет считать, что он говорит пусть и не чистую, но все же правду.

– Да карточных, как всегда, – махнул рукой Акимов. – У него ведь две болезни по жизни: бабы да казино. Вот и проигрался там. Причем на этот раз конкретно, денежки с него серьезно потребовали, дав пару дней на их сборы. Не мог же он у отца их попросить. Батяня, если бы узнал, убил бы его, наверное, – выложил все необходимое парень, видимо, посчитав, что об этом-то всем давно известно, так что он мне Америку не откроет.

– А часто вообще твой дружок проигрывал? – любопыт-

ствовала я и на всякий случай добавила: – Думаю, папаше это будет интересно узнать.

– Э, нет, ни к чему мне проблемы! – тут же воскликнул Иван, вспомнив о своих сомнениях в отношении меня. – Я что, дурак, друга предавать?

Я поняла, что раз парень так прореагировал, значит, проигрыши были нередкими, то есть влезть в долги Георгий мог весьма по-крупному. Оставалось только выяснить, с кем именно в последний раз играл Георгий и чем он расплачивался: крадеными драгоценностями или же еще чем-то. Осторожно, чтобы, не дай бог, не спугнуть парня, я спросила:

– А ты знаешь, кому он был должен деньги?

– Кто? – не понял меня мой собеседник.

Пришлось повторить свой вопрос:

– Кому был должен деньги Георгий? Может, тот тип его просто подставил, когда твой дружок не выплатил ему выигрыш, и сделал так, чтобы все думали, будто Ирину убил он. Отец Георгия и такую версию предполагает.

– А что, может, и так, – согласился со мной Акимов и как будто поверил. – Тип-то, наверное, нехиленький, раз Георгий так его боялся.

– Ты что, его не знаешь, что ли? – по сказанному уже все поняла я.

– Нет, даже никогда не видел. Мы когда в казино ходим, я предпочитаю сразу удаляться в ту часть зала, где такие

же, как ты, красотки работают, – окинув меня пожирающим взглядом, произнес Иван. – Георгий только потом ко мне присоединяется.

Этому я не очень-то поверила, предположив, что парень ради собственной безопасности многого недоговаривает, понимая, что если я «из чужих», то лучше говорить только то, что известно всем. Надавливать же на Ивана Акимова в данном случае было нельзя – еще поведает так, невзначай, отцу Георгия о моем приходе, а тот разозлится и меня заткнуть решит. Ему-то невыгодно, чтобы о сыне узнали всю правду. Нет уж, лучше действовать осторожно.

«Вот вы оба и осторожничаете. Черт поймет, где правда, а где ложь, – вклинился в мои размышления внутренний голосок. – Каждый думает, как бы другого вокруг пальца обвести. Так зачем вообще вся эта беседа нужна? Каждый врет, что хочет, никакой ясности...» – «Надобно, очень надобно, – уверенно заявила я ему в ответ. – Для создания общего представления о парне, о том, чем он живет и дышит. Хотя бы ради этого, ради словесного портрета».

Глава 2

Как только я оказалась в своей машине и направила ее прочь от дома Акимова, я начала размышлять. С направлением пути я пока не определилась, а потому ехала медленно и, так сказать, куда глаза глядят.

Так-так, похоже, денежки Георгию нужны были для того, чтобы покрыть большой карточный долг. Кстати, есть вероятность, что парень расплачивался с тем, кто его обыграл, именно крадеными вещами, чтобы подставить его. Понимая, что убийство висит на нем, Георгий должен был как-то позаботиться о том, чтобы перебросить вину с себя на кого-то другого, а там пусть тот тип, его карточный партнер, докажет, что с ним краденым расплачивались, а не он сам их украл. Так что нужно обязательно отыскать того партнера, которому парень проигрался, и побеседовать с ним.

Приняв решение, я покопалась в памяти и, выудив из нее название такого заведения, где чаще всего зависал Шалыгин, решила прямо сейчас отправиться туда и попытаться выяснить, кому же проиграл Георгий Шалыгин. Должны же работники заведения, которое богатенький парень столь часто посещал, быть в курсе всего, что у них происходит. Иначе они просто некачественно работают и ни за что получают деньги.

По моим сведениям, казино «Египет» располагалось неда-

леко от Волги, в подвальном помещении, и считалось довольно известным среди определенного круга людей. Я же про него слышала из местных новостей, рекламирующих данный игровой комплекс в связи с его расширением, появлением в городе его филиалов. Мысленно прикинув, как лучше доехать до казино, я быстро развернула машину и направилась в обратном направлении, так как в своей задумчивости слегка удалилась от него в противоположную сторону.

«Ага, в казино она отправилась... – насмешливо заметил мой внутренний голосок, едва я повернула в сторону „Египта“. – А ты разве не в курсе, что казино – это ночное заведение?» – «В курсе, – спокойно ответила ему я, продолжая давить на газ. – Только в ночных заведениях и днем кто-то присутствует: работники бара, охрана, крупье, уборщицы. Начальство – на худой конец. Кому-нибудь из числа работников казино все заядлые игроки хорошо известны, вот я с ними и побеседую. Так и мне проще будет, нежели в самый разгар игр к людям приставать, и им удобнее».

На мои доводы у внутреннего голоска не нашлось что ответить, и он предпочел промолчать, торопливо запрятавшись в какие-то темные глубины моей души, о месте нахождения которых было известно лишь ему одному. Я же тем временем остановила свою машину напротив искомого казино «Египет» и с интересом посмотрела на его оформление.

К моему удивлению, вход в казино представлял собой невысокую пирамиду, расположенную не вплотную к зданию

клуба, в котором он располагался, а на некотором расстоянии от него, что позволяло предположить, что за входом следует узкий коридор, ведущий в главные залы. Мне стало любопытно, как же все оформлено внутри, а потому я не стала больше медлить и, оставив машину под надзором расхаживающего поблизости блюстителя порядка, направилась к пирамиде.

Как и следовало ожидать, дверь оказалась заперта, но меня это несколько не смутило. Я отыскала на ней звонок и несколько раз надавила на него. Это подействовало, и уже через пару минут дверь передо мной распахнулась, и из пирамиды высунулось некое подобие мультипликационного героя Шрека. По крайней мере именно так, мерзко и отталкивающе, выглядел охранник заведения. У него были невероятно крупная по размерам голова, большие, навывкате глаза и курносый нос. То, что это именно охранник, я догадалась по его серой форме, а вот если говорить о телосложении мистера Шрека, можно было с легкостью предположить, что в вечерние часы он выполняет работу вышибалы.

– Вам чего? Не видите, открываемся в восемь вечера, – ткнув своим толстым пальцем в небольшую вывеску, произнес верзила.

– Почему же, вижу, – спокойно произнесла я в ответ и тут же распахнула перед лицом парня свой самый любимый документ, а именно: совершенно настоящее, недавно просроченное удостоверение работника прокуратуры, которое

осталось у меня с тех пор, когда я там трудилась. Оно, это самое удостоверение, столько раз выручало меня и облегчало мне работу, что я уже не представляла себе, что бы я делала, не будь у меня его на руках. К счастью, редко кто всматривался в даты. – Теперь мне можно войти? – едва охранник понял, кто перед ним стоит, тут же спросила я.

– Войти? А что случилось-то? – немного растерянно поинтересовался верзила. Затем, видно, что-то предположил и тут же принялся обрисовывать ситуацию в своем заведении: – У нас все спокойно, никаких нарушений, никто не дрался. Лично могу подтвердить.

– Верю, – кивнула я и вслед за этим пояснила: – Только мне бы хотелось пообщаться с вашими крупье. Мне необходимо узнать, не расплачивался ли один из игроков с обыгравшими его людьми крадеными вещами. Не беспокойтесь, репутации вашего заведения это никак не грозит, так как никто из вас просто не может знать, что является краденым, а что нет. Мне лишь необходимо проверить вероятность этого.

– Расплачивался краденым? – задумчиво повторил парень. – Тут я правда не могу ничего сказать. Вам действительно лучше пообщаться с нашими крупье, проходите.

«Ух ты, – неволью удивилась я, – а парень-то, оказывается, не относится к типу тупых верзил, способен думать и отвечать не заученными фразами, а собственными словами. Похоже, руководство данного заведения оценило прелесть образованной охраны, отказавшись от пробкоголовых буга-

ев. Прямо прогресс. Хотя это самое руководство все еще продолжает нанимать на роль охранников людей с отталкивающей внешностью, видимо, считая, что их страшные рожи отпугивают нежелательных посетителей. Ну, это уже мелочь по сравнению с тем, что было раньше».

Получив приглашение войти, я сразу проследовала за охранником внутрь пирамиды и очень скоро оказалась сначала в длинном узком коридоре, а затем в большом освещенном зале. Свет здесь был непривычный, распространялся он по залу яркими, постоянно движущимися лучами, от чего создавалось впечатление, что все вокруг плавает, и сосредоточиться на чем-то одном в интерьере было почти невозможно. Мне потребовалось несколько минут, чтобы адаптироваться к такому освещению и вернуть себе способность различать среди мерцания человеческие лица и предметы.

Наконец мои глаза привыкли к новому свету, и я сумела рассмотреть не только интерьер заведения, но и всех его присутствующих. Как выяснилось, особыми премудростями оформления, как я и предположила с самого начала, помещение не выделялось. Все в нем было довольно просто и почти естественно: стены выложены из крупного, разного по форме гладкого камня, такие же потолок и пол, поэтому казалось, что ты находишься внутри большой пещеры.

Что касается всего, что в самой «пещере» находилось, то заострять внимание особенно было не на чем: обычные игровые столы со стульями и барменская стойка. Впрочем, ря-

дом с ней располагалась еще одна дверь, за которой должны были быть другие комнаты, где гостям предлагалось отдохнуть и расслабиться, но туда меня пока никто не приглашал, так что сравнить их с данной я пока не могла.

В настоящий момент в казино находились всего шесть человек, причем все они сидели вокруг одного столика и спокойно попивали, кажется, пиво. Наверняка употреблять его в рабочее время запрещалось, но, думаю, в настоящий момент начальство просто отсутствовало, и ребята воспользовались свободой по своему усмотрению. А что, нужно же когда-то и себя баловать...

Внимательно осмотрев всех работников бара, я уверенно направилась к их общему столику. При этом мой крупный провожатый уверенно шел впереди меня к своим коллегам и даже не пытался проверить, поспеваю ли я за ним или же давно отстала. Когда же мы подошли, парень остановился и, перекинув музыку, громко произнес:

– Здесь из милиции пришли, хотят с вами пообщаться. Если что, я тут, рядом.

Затем мистер Шрек спокойно сел за соседний столик, предоставив мне самой разбираться со всем интересующим. В первую минуту я немного смутилась от пристальных взглядов присутствующих, но потом встряхнулась и перешла к делу, начав, конечно же, с представления собственной персоны.

– Добрый день. Я Татьяна Александровна Иванова, зани-

маюсь расследованием убийства одной девушки. В связи с тем, что ее квартира была обворована, хотела бы задать вам несколько вопросов по поводу человека, который подозревается в краже.

– Кого именно? – так же, как и я, перекрикивая музыку, спросил довольно смазливый парень, одетый в кипенно-белую рубашечку и с бабочкой на шее.

– Меня интересует Шалыгин Георгий, – не слишком надрываясь, пояснила я.

Естественно, что многие меня не расслышали, а потому одна из девушек резко встала и, посмотрев куда-то за меня, жестом показала: «Уверни шарманку». Я догадалась, что обращение посылалось диджею, и оказалась совершенно права, так как музыка заметно стихла, давая возможность сидящим спокойно общаться между собой, не травмируя собственное горло.

– Вы садитесь, у нас тут все просто, – предложила мне все та же активная девица. Волосы у нее были собраны на висках и заколоты невидимками, что делало ее заметно моложе, чем она была на самом деле. – Хотите чего-нибудь выпить?

– Нет, спасибо, – отказалась я. – Не смею вас надолго задерживать, просто хочу задать несколько вопросов.

– Тогда вам действительно лучше поторопиться, пока заместителя директора нет. Он у нас знаете какой... – вздохнув, произнес самый молодой парень из присутствующих.

Я мельком пробежала по лицам сидящих за столом и от-

метила про себя, что коллектив данного казино был невероятно молод: от восемнадцати до максимум двадцати двух лет. На лица все были весьма симпатичны, что тоже наверняка не случайно. Затем я кивнула, что поняла, и повторила свой первый вопрос, немного видоизменив его:

– Вы знаете Шалыгина Георгия, сына депутата Тарасовской думы Шалыгина Руслана Викторовича?

– Кто ж его не знает, – ответили почти хором ребята. – Мы его тут чуть ли не каждый день наблюдаем, за исключением, правда, последнего месяца.

Затем один из них спросил:

– А что натворил Шалыгин-младший? Снова проигрался и на него заявили в милицию?

– А что, такое уже было? – немного удивилась я.

– Было, – ответил тот же парень. – Пытались на него в милицию заявлять за то, что долг не отдает, но ничего доказать так и не удалось, так что все быстро затихло, и разбираться с ним ребята стали по-своему. Впрочем, он, когда понял, что ему грозит, тут же все долги отдал, не захотел проблем себе на шею. А что сейчас с ним стряслось?

– Да, что? – подталкивая меня к ответу, произнесла девица.

– Он подозревается в убийстве своей любовницы, – не стала скрывать правды я, тем более что работники казино отнесли ко мне с пониманием и продемонстрировали готовность оказать помощь. – А также в краже ее драгоценностей сразу

после убийства. Я бы хотела узнать, когда он был у вас в последний раз и кому проиграл?

– Последний раз... – теперь уже немного задумавшись, произнесла все та же девушка. Потом резко повернулась влево и воскликнула: – Эдик, это ты как раз должен знать. У вас он обычно на столе зависает.

– В курсе, – со вздохом буркнул светловолосый Эдик. – Я как раз и пытаюсь вспомнить, когда же он был. Кажется, чуть больше месяца назад, но точно не помню, не следил ведь за ним специально. К тому же он мог и у кого-то другого играть.

– Нет, у нас его не было, – возразил на это темноволосый парень.

– Мне тоже кажется, что Шалыгина больше месяца здесь не было, – поддержал его другой крупье. – Точно, он давно что-то не появлялся.

– А он что-нибудь проигрывал последнее время? – продолжила я расспросы.

– Да он каждый раз что-нибудь проигрывает, – усмехнулась единственная среди парней-крупье девица. – Я вообще никогда не видела такого невезучего человека. Он и выигрывал-то всего, наверное, дважды. Но сколько радости было – пиво за свой счет всем гостям заведения, танцы, дискотека, и все остальное в том же духе... – Девица снова усмехнулась. – А в остальное время Георгий обязательно был кому-то должен.

– Это точно, – согласился с ее словами Эдик. – Послед-

ний раз, это уже после той заварушки с ментами, насколько я помню, он так крупно проигрался, что несколько дней не приходил. Видать, ребята на него поднажали, чтобы деньги сразу отдал, вот он и боялся им на глаза показаться. Затем еще раз приходил, но всего на несколько минут и почти сразу ушел. С тех пор мы его и не видели.

– А кому именно он проигрался, вы знаете? – тут же спросила я, не теряя надежды установить правду и выяснить, кому же все-таки Георгий был должен деньги.

– Конечно, знаю, я же крупье, – немного обиженно ответил Эдик. – Владиславу Петровичу Изосимову он десять тысяч долларов проиграл в карты. Они сначала за моим столом соревновались, Шалыгину даже везло, а потом перешли в другой зал. Там у нас разрешается играть без вмешательства заведения, за дополнительную плату, конечно, вот туда-то они отправились. А когда вышли, на Шалыгине лица не было, я сразу понял, что он проигрался. Ну а потом уж мне рассказали, что и как у них было. Ребята, что за соседним столиком сидели, говорят, что Владислав Георгию срок дал неделю, чтобы он бабки нашел, а отыгаться возможности не дал. Да и зачем? Все равно толку бы не было, Шалыгин же только проигрывать мастер, а вот отыгрываться...

– И что, вернул ему Шалыгин деньги? – полюбопытствовала я, дослушав рассказ Эдуарда.

– Наверное, раз Изосимов его больше не ищет, – предположил Эдик, но ничего утверждать не стал.

– А что, он его даже искал? – немного удивилась я последней фразе.

– Искал. После того как неделя к концу подошла, – ответил Эдик. – Ходил тут, спрашивал, не видел ли кто его. А потом перестал. Видно, рассчитались они.

– Ясно, – вздохнула я, понимая, что по срокам момент расплаты и убийства как раз совпадает. Затем немного подумала и спросила: – А где Владислава Изосимова можно найти, кто-нибудь из вас знает?

– Да здесь же, – ответила мне девушка. – Почти каждый день сюда является, как на работу. Часов в девять приходите, наверняка он уже будет.

– Верно, – подтвердил ее слова темноволосый крупье. – У моего столика как раз и найдете.

– Считаю, что я приглашена, – понимая, что мне необходимо побеседовать еще и с Изосимовым, мгновенно сориентировалась я.

– Ну да, – откликнулись ребята, – нам не жалко. Приходите.

На всякий случай задав компании крупье еще несколько вопросов, но так и не выяснив больше ничего интересного, я попрощалась с ними, поблагодарила за помощь и направилась на свежий воздух, потому как атмосфера казино мне почему-то не слишком нравилась – не люблю я крысиные норы и закрытые помещения, и тут уж ничего не поделаешь.

У двери я снова встретила того же охранника и предупре-

дила его:

– Я зайду еще к вам вечером.

– А почему нет? За вход заплатите, мы вам рады будем, – дежурно улыбнувшись, ответил он. Потом шаловливо подмигнул и добавил: – Ладно, пропущу так, как свою.

Я тоже улыбнулась ему в ответ и, полностью удовлетворенная беседой с работниками казино, которые показались мне очень милыми людьми, направилась к себе в машину. Сев в салон, задумалась, переваривая собранную информацию и делая логические выводы. Пока у меня получалось, что данные о крупном проигрыше полностью подтвердились, стало быть, деньги Георгию были нужны именно для покрытия карточного долга.

Требовать у Иры вернуть его подарки Георгий начал сразу, как только понял, что самому их ему не собрать, а после того, как на него еще и надавили, убил девушку и забрал все ее драгоценности. Расплатившись ими, он спокойно слинял и с тех пор в заведении не появлялся, наверняка боясь, что тот, кому он вернул долг, прознает, что украшения ворованные, и решит ему за это отомстить.

Само собой, ему необходимо было где-то отсидеться, пока все забудется. Так что вполне может оказаться, что папаша к исчезновению сына из города рук не прикладывал и Георг сам предпочел по-тихому смыться, а всем подкинул версию с отцом, ведь знал, что того многие побаиваются. Хотя... Раз Шалыгин-старший, как утверждают, «отмазывал»

сына от обвинения в убийстве, он мог позаботиться и о том, чтобы сына больше не трогали по делу об убийстве Ирины Брель, потому и отправил отсюда куда-нибудь подальше.

«Какой из всего этого можно сделать вывод? – спросила я сама себя и почти сразу сама и ответила: – Только такой, что Георгий, очень даже может быть, виновен в убийстве Ирины Брель». Значит, чтобы подтвердить или же частично опровергнуть обвинение, мне необходимо встретиться с тем, кому Георгий проиграл десять тысяч долларов, и узнать у него, чем именно должник с ним расплатился. Получается, что больше в данный момент я сделать ничего не могу. Остается ждать до девяти вечера. Вот тоска! Терпеть не могу сидеть без дела, да еще столько времени! С ума сойти можно от безделья. Не разузнать ли мне, где живет Изосимов, и не наведаться ли к нему прямо домой?

Немного подумав, я остановилась на мысли, что раз уж Изосимов играл с Шалыгиным на такие большие деньги, то, стало быть, у него самого они были. А раз были, значит, человек он должен быть богатый, а потому и известный в соответствующих кругах. Тогда стоит позвонить Гарику Папазяну. Этот мой друг, мент армянского разлива, как свои пять пальцев знает всю элиту нашего города и наверняка не откажется поделиться информацией со мной, его любимой Танечкой.

Воспоминания о Гарики вызвали у меня тяжелый вздох. Каждый раз, как только у меня возникала необходимость об-

ращаться к нему за помощью, я сразу представляла себе, как Папазян, в тысячный уже, наверное, раз, начнет обхаживать меня и склонять к любовной связи. Вот странно: неглупый ведь человек, а до сих пор не понял, что его я воспринимаю только лишь как очень хорошего и надежного друга, а вовсе не как рыцаря своего сердца. Что ж, видно, судьба у меня такая: раз Гарик столь непонятлив, продолжать водить его за нос.

Я снова вздохнула и, достав свой сотовый телефон, принялась звонить Папазяну. Гарик снял трубку сразу и с наигранным кавказским акцентом произнес:

– Папазян слушает.

– Гарик, не ломай язык, – одернула я его. – У тебя это плохо получается.

– Да?! – вздохнул Папазян и тут же добавил: – Видать, совсем обрусел. – Затем резко поменял тон и весело защебетал: – Какими судьбами, Танюша? Я уж думал, забыла ты совсем своего Гарика! Не звонишь, не заходишь...

– Дела, – как бы извиняясь, сообщила я.

– Да ладно тебе, дела, – продолжил свою речь Папазян. – У меня вот тоже дела, так ведь для тебя я время обязательно найду. А ты, видно, нет. – Гарик снова обиженно вздохнул, явно намеренно заставляя меня почувствовать себя самой жестокой из женщин.

Я не дала ему возможности завершить начатое и решительно произнесла:

– Гарик, солнце мое, не думай, что я о тебе не помню. Но ты же знаешь, что надоедать людям не в моих правилах, поэтому обращаться предпочитаю лишь тогда, когда мне от них что-то нужно. В данный момент мне необходимо, чтобы ты кое-что мне сказал. Могу я на это рассчитывать?

– Ну лиса, ну лиса! – зачастил Папазян. – Я и так, и эдак, а она одним махом все... Ну да ладно, что там у тебя стряслось, говори, а потом продолжим нашу беседу, иначе ты меня и слушать не захочешь.

Я обрадованно улыбнулась, отметив, как легко Гарик сдался, и, не мешкая, поведала ему то, что хотела бы узнать.

– Изосимова я знаю, – даже не дослушав меня до конца, сразу ответил Папазян. – Нормальный мужик.

– Ты мне скажи, где его найти можно, – попросила я. – А там я сама все разужнаю.

– Где найти? – Папазян вроде бы задумался. – Да черт его знает! Он вечно, как перекаати-поле, по городу болтается. Он ведь предприниматель, вот по точкам и мотается.

– И все же, должно же быть какое-то место, где его чаще всего можно застать, – не унималась я.

– Ну, в принципе да, – медлил Гарик.

Я поняла, что он намеренно это делает, чтобы вынудить меня пообещать ему вечер тет-а-тет. Я не стала заставлять его себя уговаривать и сама предложила:

– Если все удастся, обещаю пригласить тебя в ресторан.

– Только платить буду я! – обрадованным голосом тут же

откликнулся Гарик. Затем с минуту помолчал и стал перечислять, где следует искать Изосимова: – Короче, до обеда его обычно видят у центрального рынка. Там у него пара магазинов имеется, он в них и сидит. Вечером объезжает окраины, тогда отловить его сложнее всего.

– А как те магазины называются? – быстро глянув на часы и порадовавшись, что до обеда еще есть время, спросила я.

– «Стиль» и «Ретро», – коротко ответил Гарик, а потом добавил: – Ты по машине смотри, он всегда на ней ездит. У него серебристый «Гранд Чероки», номер – три семерки.

– Спасибо, Гарик, – искренне поблагодарила я своего друга и, пообещав, что надолго исчезать не буду, отключила телефон.

Теперь у меня были данные о примерном месте нахождения Владислава Изосимова, а значит, я могла, не тратя времени зря на ожидания, прямо сейчас продолжить свое расследование. Но я не стала сразу заводить машину, чтобы мчаться сломя голову на поиски, а решила первым делом бросить косточки. «Косточками» я называю давно имеющиеся у меня двенадцатигранники, на каждую сторону которых нанесены цифры. Стоит бросить эти магические косточки, скажем, на стол, и они мигом образуют комбинацию из трех цифр, расшифровав которые, можно получить ответ на любой вопрос.

Проще говоря, двенадцатигранники обладают способностью считывать из космоса информацию о будущем и пере-

давать ее мне, а уж моя задача – эту информацию прочесть и правильно понять. Честно сказать, кости уже не раз направляли меня на путь истинный, когда в расследовании вдруг все заходило в тупик и не было никакой возможности понять, что следует делать дальше. Так что доверяла я косточкам почти так же, как и самой себе. Вот и в этот раз я решила обратиться с вопросом к ним. Как-никак, а расследование уже началось, и пора узнать, что нам пророчат высшие силы.

Достав из «бардачка» черный бархатный мешочек с косточками, я несколько раз встряхнула его и высыпала содержимое на сиденье рядом. Затем слегка наклонилась и увидела три цифры – $5+20+25$. Комбинация расшифровывалась так: «Только взгляд может безотказно помочь в общении с человеком. Именно взгляд! Эдакий уничтожающий – мол, поступай как знаешь».

Интересно, что именно имели в виду косточки? Мой предстоящий разговор с Изосимовым или что-то еще? Если я права и речь идет о беседе с ним, то можно предположить, что мужчина попытается от меня что-то скрыть или утаить, а значит, мне нужно вести себя как настоящему психологу: тонко и расчетливо. Ну, уж это-то я умею.

Поблагодарив своих маленьких помощников за совет, я убрала их назад в мешочек, а затем и в «бардачок» и только тогда завела машину. Проехав несколько метров, я вырулила на главную улицу и понеслась по ней к центру города, где и располагался основной наш тарасовский рынок, носящий

название «Крытый». Почему его так называли, я не имела никакого представления, хотя и догадывалась, что название закрепилось за ним из-за наличия специального здания, что отличает его от других рынков, представляющих собой ряды однотипных лотков.

Добравшись до нужного перекрестка, я свернула налево и оказалась на самой, пожалуй, оживленной улице города. По ней даже в ночные часы бывает непросто проехать, так как даже в это время здесь присутствуют торговцы, то что-то разгружающие, то что-то допродающие. А к ним добавляются еще и парочки, гуляющие по проспекту и рано или поздно попадающие сюда, к небольшому фонтану с лавочками вокруг, потому и возникает вся эта толкотня и многолюдность.

Кое-как отыскав свободное место для парковки, я становила машину и направилась в сторону одного из магазинов, принадлежащих Изосимову. Пока шла, внимательно смотрела по сторонам, ища его серебристую машину, которая могла подтвердить присутствие предпринимателя в данном районе. Мне повезло, и сверкающий внедорожник вскоре попался мне на глаза. Порадовавшись, я решительно направилась в магазин «Стиль», надеясь прямо сейчас побеседовать с Изосимовым.

Попав в помещение, в первые минуты я ощутила прохладный ветерок, приятно пробежавший по моему телу, – в магазине работали кондиционеры. Я подошла к кассе, за которой сидела темноволосая девушка с короткой стрижкой. Она

была одета в легкий бежевый костюмчик, такой же, как и у других работниц магазина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.